

Н. П. Дашкевич

**Романтика Круглого стола в
литературах и жизни Запада**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Д21

Д21 **Дашкевич Н.П.**
Романтика Круглого стола в литературах и жизни Запада / Н. П. Дашкевич –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 350 с.

ISBN 978-5-518-06419-5

1. Перелом в западно-европейской эпике в XII-XIII вв. 2. Средневековая романтика в Италии. Историко-литературные очерки. / Из Университетских Известий 1886 и 1890 гг.

ISBN 978-5-518-06419-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
Предисловіе	I—IV
I. Переломъ въ западно-европейской эпикѣ въ XII—XIII вв.	
Возрожденіе XII—XIII вв. Расцвѣтъ поэзіи на народныхъ языкахъ. Отраженіе въ ней характерныхъ особенностей жизни и науки того времени. Особенности эпики XII—XIII вв.	1—8
Идеалы, господствовавшіе въ эпикѣ германскихъ земель и Франціи до XII в. Французскій національный эпосъ. Идеальныя личности его. Женщина въ <i>chansons de geste</i> ; нравы. Содержаніе и характеръ древне-германской поэзіи. Переворотъ въ содержаніи и судьбѣ старой эпики въ Германіи и Франціи въ XII в	8—29
Возникновеніе склонности къ роману. Романы Круглаго Стола, какъ самое характерное эпическое выраженіе новаго настроенія, охватившаго знатное общество.	29—33
Черты сходства героевъ и героинь бретонскихъ романовъ съ героями и героинями стараго эпоса. Черты различія. Совершеннѣйшіе представители рыцарства въ романахъ Круглаго Стола. Три моральныхъ поэмы конца XII в., какъ яркое выраженіе стремленія къ реформѣ нравовъ и къ поднятію общества на высшую ступень религіозности. Удаленіе нѣкоторыхъ рыцарей въ монастырь. Чисто рыцарская утопія высшаго совершенства—легенда о св. Граалѣ, какъ завершеніе рыцарскаго религіознаго стремленія къ идеалу. Стремленія и характеръ рыцарей втораго разряда—большинства рыцарей Круглаго Стола; цѣль и характеръ ихъ подвиговъ.	33—53
Чрезвычайный успѣхъ романовъ Круглаго Стола и причины этого успѣха. Широкое распространеніе романтики Круглаго Стола.	53—60
II. Средневѣковая романтика въ Италіи.	
<i>а. Данція для установленія вѣднней и внутренней исторіи романтики въ Италіи.</i>	
Проникновеніе романовъ Круглаго Стола въ Италію; медленное перенесеніе ихъ въ итальянскую литературу. Идея любви въ итальянской поэзіи XIII в. Отношеніе Данте къ морали романовъ и къ рыцарской идеѣ любви. Герои и героини романовъ Круглаго Стола въ поэзіи Петрарки.	61—69

Произведенія Боккаччо, какъ яркое выраженіе переворота въ морали и міровоззрѣніи, начавшаго обозначаться въ Италіи въ половинѣ XIV в.	69—75
Судьба рыцарской эпикки въ эпоху Возрожденія: Пульчи; (Боярдо) Аріосто и завершеніе имъ романтики Круглаго Стола въ Италіи.	76—88
Вліяніе Аріосто на послѣдующее развитіе франко-итальянской рыцарской эпикки. Раздвоеніе ея. Шутливыя рыцарскія поэмы Фоленго и Пьетро Аретино. Каролингская сага въ Италіи съ половины XVI в.	89—103
Попытки поднять поэму до уровня древняго эпоса. Серьезное изображеніе рыцарства послѣ Аріосто. Изданія романовъ Круглаго Стола, выходящія въ XVI в. Итальянскія эпикки XVI в., воспѣвавшіе Артура, его рыцарей и Амадиса.	103—116
Рыцарскія поэмы Торквато Тассо.	117—167
Эрминія у пастуховъ и идиллическія мечты Тассо, навѣяныя чтеніемъ древнихъ поэтовъ и пастушескими произведеніями родной литературы. „Aminta“ и значеніе этой драмы въ исторіи романтики; развитіе пастушеской драмы (Гварини); сліяніе романтики съ пасторалю.	167—198
Литературный споръ, возникшій по поводу „Освобожденнаго Іерусалима“, и исторія этого спора до XIX в. включительно.	199—218
Итальянская эпика и романъ въ XVII—XVIII вв.	214—229
Остатки средневѣковой романтики въ современной народной итальянской поэзи.	229—236

б. Заключительный общій обзоръ исторіи средневѣковой романтики въ Италіи.

Особое положеніе романтики Круглаго Стола въ Италіи несмотря на раннее проникновеніе ея сюда и несмотря на ея популярность. Проявленіе знакомства съ нею въ древнѣйшей итальянской лирикѣ и новеллѣ.	236—240
Повѣствовательная литература XIV в. (Avventuroso Siciliano, поэмы, романы и новеллы Боккаччо, Il Paradiso degli Alberti), косвенно освѣщающая судьбы романтики Круглаго Стола въ Италіи XIV в.	241—258
Повѣсти на латинскомъ языкѣ. Продолженіе популярности романовъ Круглаго Стола. Переводы и переработки этихъ романовъ въ XIV—XV вв.	258—277
Эволюція Каролингскаго эпоса въ Италіи, приведшая къ сліянію его съ Артуровскимъ. Поэмы Пульчи, Боярдо, Аріосто. Общее заключеніе о вліяніи романтики на итальянскую поэзію и жизнь до второй половины XVI в. Рыцарская эпика послѣ Аріосто.	277—312
Романтика въ поэзи Тассо.	312—320
Вкладъ, внесенный итальянскою поэзіею въ романтику.	320—326

Дополненія. . . . . а—г
 Поправки.

Le donne, i cavalier, l'arme, gli amori,
Le cortesie, l'audaci imprese...

Ariosto, Orland Furioso, canto I.

ПЕРЕЛОМЪ

въ западно-европейской эникѣ въ XII—XIII вв.

Въ нравственной и умственной жизни новой Европы указываютъ два великихъ переворота, принесшихъ обновленіе и способствовавшихъ выходу европейскаго Запада изъ средневѣковаго мрака; эти два крупныя событія—Возрожденіе и реформація.

Въ исторіи творчества, мощно содѣйствовавшаго подъему чело-вѣческаго духа, особое значеніе принадлежало Возрожденію. Это дви-женіе способствовало широкому развитію челоуѣчности, сообщало свѣт-лый взглядъ на жизнь, внушало вѣру въ силу разума, вызывало подъ-емъ эстетическаго чувства, порождало расцвѣтъ новаго искусства. То было такое же обновленіе въ общечелоуѣческой исторіи, какое въ жизни отдѣльной личности наступаетъ въ отрадные моменты корен-наго самопреобразованія, въ моменты горячаго воодушевленія, когда личность возвышается надъ тягостными воспоминаніями прошлаго, выбивается силою энергіи изъ томившихъ ее условій, обрѣтаетъ но-выя силы и бодро и смѣло идетъ впередъ на встрѣчу всѣмъ труд-ностямъ.

Возрожденіе, распространившееся изъ Италіи, заслонило собою предшествовавшія, и съ XVI в. до второй половины XVIII-го новая Европа гордо противопоставала себя средневѣковой, не замѣчая всѣхъ связей новой образованности съ предшествовавшею. Съ энтузіазмомъ относились въ Renaissance такіе вожди этого движенія какъ Рабле, Рамус, считавшіе средніе вѣка эпохою мрака. Корифеи „просвѣщенія“ XVIII в., какъ Вольтеръ, привѣтствовали въ Renaissance возвратъ къ жизни, къ свѣту, къ благороднымъ дѣяніямъ.

Теперь уже не смотрятъ на Возрожденіе, какъ на событіе, со-вершившееся быстро и неожиданно. Новѣйшіе изслѣдователи, углу-бившіеся въ изученіе средневѣковой исторіи, начали замѣчать, что передъ итальянскимъ Возрожденіемъ было другое—въ близкомъ сосѣд-ствѣ съ Италіею. Царствованіе Карла V. и вѣкъ Оттоновъ, при бли-

жайшемъ разсмотрѣннн, рѣзко выдѣлились на мрачномъ фонѣ средне-вѣковой исторіи, какъ болѣе свѣтлые моменты, и этимъ эпохамъ начали усвоить названіе Малыхъ Возрожденій¹⁾. Послѣ этихъ сравнительно мимолетныхъ проблесковъ свѣта въ XII и XIII вв. наступило третье средневѣковое возрожденіе. Оно отличалось многосторонностью и по своему широкому воздѣйствію можетъ быть сближаемо съ итальянскимъ, съ которымъ и сливалось впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ поэзін²⁾.

Среди густой тьмы, облежавшей средневѣковой Западъ, романтика была близкой предвѣстницей зари полнаго Возрожденія, которому суждено было начаться въ Италіи.

Такимъ образомъ, уже конецъ XI-го и XII-й вѣкъ были временемъ рѣшительнаго поворота въ исторіи западно-европейской культуры, и не безъ основанія Körtling³⁾ называетъ это время *Vor-Renaissance*. Этотъ поворотъ былъ и завершеніемъ предшествовавшаго развитія, и началомъ новаго теченія жизни.

Въ періодъ крестовыхъ походовъ средніе вѣка достигли своего кульминаціоннаго пункта. Тогда католическо-феодалная организація предстала въ полномъ развитіи, и дошло до крайнихъ предѣловъ

¹⁾ Акад. А. Н. Веселовскій (Ж. М. Н. Пр. 1887, № 12, стр. 317—318) выразилъ сомнѣніе въ правильности называть средневѣковымъ *Renaissance* (Карль В., Оттоны) „исходн, быстро уладшіе, ибо подъ ними не было питающей почвы“.

²⁾ См. объ этомъ Возрожденіи XII—XIII вв. въ книгѣ *Géhart-a: Les origines de la Renaissance en Italie*, Par. 1879; *F. Roquain, La Renaissance au XII-e siècle*, 1874. Ср. ст. *Rosières-a: „Y a-t-il eu une Renaissance au XVI siècle?“* въ *Revue politique et littéraire* 1879, № 5. См. еще *Guersoni, Il primo rinascimento*, Verona 1878; *Ten Brink-a, Geschichte der Englischen Litteratur*, Berl. 1877, I, 67: „Die Renaissance unter Heinrich II“.—Существованіе нѣкоторыхъ совпаденій между французскимъ Возрожденіемъ (XII в. и начала XIII-го) и итальянскимъ Возрожденіемъ невозможно отрицать. Такъ, напр., нѣкоторые изъ Парижскихъ мыслителей времени Цезаря Гейстербахскаго не прочь были поставить классическихъ авторовъ на одну линію съ отцами церкви. Въ своей „*Histoire littéraire de la France sous Charlemagne*“ (trois. éd., Par. 1870) *Ampère* говорилъ о „*Renaissance au onzième siècle*“. Затѣмъ въ примѣненіи къ общему ходу развитія литературы *Ampère* попытался расширить терминъ „*Renaissance*“ въ своей брошюрѣ „*Les renaissances*, Par. 1855. (Extrait de *l'Atheneum français*)“. Обозрѣвая однимъ взглядомъ всѣ литературы, *Ampère* признавалъ возможнымъ употребить слово *Renaissance* не только въ смыслѣ возвращенія къ классической древности, но вообще въ смыслѣ пробужденія, удвоенія дѣятельности умственной и литературной послѣ промежуточныхъ періодовъ затиханья. Ср. у того же *Ampère* *Hist. litt. etc.*, III, 31—33. Ср. еще *Westminster Review* 1877 october (статья по поводу книги *Symonds-a*) и у *Tilley, The literature of the French Renaissance*, Camb. 1886, вводную главу (*The Renaissance in General*) и начало второй.

религіозное одушевленіе, высшими представителями котораго явились Бернардъ Клервосскій, Францискъ Ассизскій и Доминикъ. Въ доблести и героизмѣ рыцарство не уступало старымъ германскимъ витязямъ, но въ тоже время значительно возвысилось надъ ними утонченностью чувствованій. Нравы значительно смягчились. Развилась наклонность къ блестящей обстановѣ. Наступила самая веселая пора средневѣковой жизни, разумѣется—для привилегированныхъ классовъ общества, которые поняли всю прелесть взаимнаго общенія и обратили замки въ мѣста веселыхъ празднествъ и центры утонченной придворной жизни. Горожане успѣли уже добиться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ большей или меньшей независимости. Началъ достигать освобожденія эстетическое чувство, подавленное до того времени мрачнымъ аскетическимъ міровоззрѣніемъ, или не находившее должнаго простора при феодальномъ гнетѣ. Произведенія искусства начали достигать оригинальной красоты и въ сферѣ его наипрѣе началось настоящее Возрожденіе. Схоластика приобрѣла славнаго представителя въ лицѣ Абеляра. Орлеанъ славился изученіемъ классиковъ ¹⁾. Въ XII столѣтіи во Франціи явились произведенія на латинскомъ языкѣ, отличавшіяся—говорятъ—почти классическимъ вдохновеніемъ и чистотою формы.

Наука и искусство выростаютъ изъ одного корня. Время полнаго разцвѣта средневѣковой культуры не могло не произвести и самаго яркаго разцвѣта поэзіи на національныхъ языкахъ. Она должна была стать живымъ словомъ новой жизни. До второй половины XI в. въ литературѣ Запада преобладала школьная ученость и церковность, а также латынь, уступавшая нѣсколько мѣста народнымъ языкамъ лишь въ кельтскихъ и германскихъ земляхъ. Въ теченіи многихъ вѣковъ самобытныя начала новаго времени выражались въ литературѣ религіознаго характера. Вѣра и церковная обрядность были обильнымъ источникомъ поэзіи, которая выражалась въ литературѣ въ формѣ апокрифа, легенды, церковной пѣсни. Свѣтское общество, какъ болѣе или менѣе образованное, такъ и необразованное, не могло, конечно, разстаться съ національною былевою поэзіею, не переставало пѣть родныя пѣсни, но эта народная словесность находила мало до-

---

¹⁾ О классическомъ образованіи въ XII в. см. ст. Jacoby: „Die classische Bildung im zwölften Jahrhundert“ въ Beilage zur „Allg. Ztg.“ 1881, № 219.

ступа въ литературу до второй половины XI-го вѣка. Въ XI вѣкѣ при дворахъ князей и сеньоровъ, ставшихъ центрами новаго движенія, народная поэзія, въ первый періодъ средневѣковья равно увлекавшая и феодала и вилена, начала перерождаться въ поэзію болѣе утонченнаго характера; началось, наконецъ, въ литературѣ сліяніе учености, книжной стихіи и обрывковъ античной образованности съ народностью и съ стремленіями общественности. Эта новая поэзія, выдвинувшаяся въ литературѣ взамѣнъ прежней, церковной и латинской, была взлелѣяна не въ аскетическомъ уединеніи и не на школьной скамьѣ, какъ прежняя,—была порождена не религіознымъ экстазомъ и, съ другой стороны, не была только возвеличеніемъ воинственнаго энтузіазма. Она претворяла оба противоположныя стремленія въ одно и выдвинула на мѣсто двухъ предшествовавшихъ идеаловъ новый, въ которомъ нашли выраженіе и старыя стремленія и новыя порывы духа. Жизнь ставила новыя задачи. Грандіозное движеніе крестовыхъ походовъ не могло не окрылять фантазіи и не раздвигать кругозора ¹⁾; энтузіазмъ, которымъ было пронизано общество, долженъ былъ сообщиться поэзіи:

Im engen Kreis verengert sich der Sinn,
Es wächst der Mensch mit seinen grössern Zwecken.

Со всѣмъ тѣмъ въ поэзіи на народныхъ языкахъ, развившейся въ періодъ крестовыхъ походовъ, должна была сказаться во всей рѣзкости характерная черта средневѣковья.

Средніе вѣка были вообще временемъ смѣшенія и броженія различныхъ стихій и въ этомъ отношеніи представляли прямое продолженіе послѣдняго времени античной культуры. Въ разсматриваемый періодъ смѣшеніе дошло до крайности и западъ XII и XIII вв. разилъ пестротой и фантастичею. Напрасны были попытки совмѣстить абстрактную идею римской имперіи съ началами, противившимися осуществленію ея, и все-таки грѣзы о міровой монархіи находили пламенныхъ поборниковъ даже въ таковыхъ пламенныхъ, высоко образованныхъ патріотахъ, какъ Данте. Извѣстна мечтательность, которою было одержимо рыцарство, извѣстны его высокіе помыслы, возвышен-

¹⁾ О вліяніи крестовыхъ походовъ на подыііе поэзіи см. въ книгѣ Prutz'a: *Kulturgeschichte der Kreuzzüge*, Berlin 1883, s. 435.

ныя рѣчи. Въ религіозной сферѣ также проявлялась мечтательность, напоминавшая политическія грѣзы. Во время наибольшаго блеска рыцарства и его поэзіи, въ моментъ высшаго авторитета церкви, въ нѣдрахъ католичества слышится проповѣдь покаянія, возврата къ идеалу самоотреченія, нестяжанія и аскетизма; наступаетъ исканіе чего-то новаго въ вѣрѣ и ему сопутствуетъ увѣренность въ возможности отысканія этого новаго, вѣчно возрождающагося въ человѣчествѣ. Послѣдователи Іоахима ди-Фіоре, Франциска Ассизскаго и ревностные продолжатели ихъ дѣла вѣрили въ возможность возрожденія человѣчества и обрацали помыслы къ воображаемому совершенству и идеальному состоянію человѣчества ¹⁾. Такъ одновременно со схоластической развила мистика, которую Гёте назвалъ схоластикою сердца.

Противоположности и пестроту находимъ и въ средневѣковомъ знаніи. Непреодолимое и страстное стремленіе къ постиженію истины, міроваго цѣлаго, отношеній міра реального и идеального не умирали въ средніе вѣка; и съ другой стороны не прекращалось боязливое отношеніе къ знанію. Съ XII в. все чаще и чаще становились проявленія рационализма и скептицизма; но, тѣмъ не менѣе, не обрацались къ изученію внѣшняго міра, мало вникали въ факты ближайшей дѣйствительности, не могли отличить вѣрныхъ свѣдѣній отъ искаженныхъ, не могли даже отграничить какъ слѣдуетъ христіанство отъ язычества. Скучные отрывки точныхъ знаній смѣшивались съ совершенно произвольными домыслами, и были въ полномъ ходу демонологическія бредни. Въ силу того въ средневѣковой учености царили рядомъ путаница и остроуміе, легкость и мистическое вниканіе, смѣшныя сближенія и глубокомысліе. Старыя народныя суевѣрія, превратное пониманіе силъ и явленій природы, вѣра въ силу чаръ и талисмановъ, довѣрчивое отношеніе къ фантастическимъ сказаніямъ—своимъ и чужимъ, проникавшимъ извнѣ,—повѣствованія о различныхъ чудесахъ и диковинкахъ востока и невѣроятные рассказы о небывалыхъ стра-

---

¹⁾ См. ст. Ренана „Joachim de Flore et l'évangile éternel“ въ его „Nouvelles études d'histoire religieuse“, Par. 1884. и тамъ же его блестящій этюдъ о Францискѣ Ассизской. Удачную характеристику св. Франциска Ассизскаго на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій представилъ также Е. Gebhart въ ст. „Une renaissance religieuse au moyen âge“ въ Revue des deux Mondes, 1886, 1 septembre. Объ Іоахимѣ ди-Фіоре см. еще ст. Denifle въ Denifle und Ehrle's Archiv für Litteratur- und Kirchengeschichte des Mittelalters, Band I.

нахъ,—все это, сливаясь и смѣшиваясь, открывало широкое поле фантазіи. Въ средніе вѣка вообще сплавливались сага и исторія, и событія быстро получали легендарную окраску въ представленіи народа. Въ занимающій насъ періодъ замѣчаютъ и въ историографіи поворотъ отъ исторической истины къ чудеснымъ исторіямъ. Фабулы и измышленія заслоняютъ истинный образъ прошлаго ¹⁾.

Словомъ, въ безвыходномъ положеніи оказывался человѣкъ, искавшій чистаго знанія и надѣявшійся достигнуть его силами своего разума. Даровитѣйшая личность того времени могла представлять себя также, какъ изобразилъ себя великій итальянскій поэтъ—энциклопедистъ въ началѣ своей знаменитой трилогіи. Онъ не всегда могъ обуздывать въ себѣ разумъ—божественный даръ природы—настолько, насколько требовало того христіанское сознаніе; сбивавшійся умъ сводилъ съ прямого пути, и путникъ по земной юдоли забирался въ чащу темнаго лѣса. Ему приходилось потомъ выслушивать горькіе упреки отъ высшей мудрости, и онъ съ понижей головой долженъ былъ признавать, что только при помощи благодати, а не въ силу *artezza d'ingegno* онъ могъ проникать въ тайны міровой жизни. Средневѣковой Фаустъ подобно новѣйшему приходилъ къ горькому сознанію безсилія въ рѣшеніи міровой загадки, но рѣшалъ иначе вопросъ о задачахъ человѣческаго существованія. Передъ нимъ былъ поучительный примѣръ Улисса, типическаго представителя разума, попытавшагося переступить предѣлы, положенные человѣку Провидѣніемъ. Улиссъ поддался всецѣло охватившему его стремленію къ познанію путемъ опыта, и этотъ пылъ (*ardore di conoscere il mondo, e i vizj e le virtu degli uomini*) погубилъ его ²⁾. Не удивительно, что дѣйствительность, Frau Welt, внушала такъ часто презрительное отношеніе въ средніе вѣка.

Такимъ образомъ, въ жизни и въ наукѣ XII и XIII вв. дѣйствительность и міръ чудеснаго почти не разграничивались. Тѣмъ болѣе не могла остаться свободною отъ того поэзія: она наилучше отражаетъ основныя направленія жизни даннаго общества. И въ самомъ дѣлѣ поэзія XII и XIII вв. оказывается самымъ цестрымъ калейдо-

¹⁾ Wattenbach, Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter, zw. Aufl. 408.

²⁾ См. ст. Fornaciari „Ulisse nella divina commedia“ въ „Atti della R. Accademia della crusca“ 1882.